

Л. Waldstein. Подсознательное «я». Психотерапевтическая библиотека. VII.

При чтении книга д-ра Waldstein'a прежде всего бросается въ глаза простота затронутыхъ вопросовъ; анализируя ихъ, хотя и весьма поверхностно, авторъ старается связать въ одно цѣлое рядъ весьма крупныхъ явленій общественнаго и религіознаго характера съ искусствомъ, этикой и психологіей души, дабы уяснить читателю роль подсознательныхъ впечатлѣній и значеніе подсознательнаго „я“.

Краткое содержаніе, помѣщенное на первомъ планѣ невольно порождаетъ интересъ къ книгѣ д-ра Waldstein'a. Но прочитавъ нѣсколько первыхъ страницъ невольно убѣждаешься въ томъ, что авторъ не ставилъ широкой задачи—ознакомленіе съ затронутыми вопросами, а преслѣдовалъ узкую цѣль—привести побольше фактовъ, поясняющихъ роль подсознательнаго „я“ не только въ жизни отдѣльнаго индивида, но и въ семьѣ, обществѣ и даже расѣ. Трудно, конечно, на 110 страницахъ дать отвѣтъ на рядъ обширныхъ вопросовъ, затронутыхъ авторомъ, но Waldstein рассчитывалъ не на психіатра и не на психолога, а на широкіе круги, гдѣ всякая попытка популяризаціи научныхъ данныхъ встрѣчаетъ самый радужный пріемъ. Съ этой стороны книга д-ра Waldstein'a представляетъ несомнѣнный интересъ.

Въ первой главѣ авторъ довольно удачно дѣлаетъ переходы между столь разнородными вопросами какъ ощущеніе, подсознательное впечатлѣніе, наслѣдственность, искусство, нгеіи и настроеніе.

Во второй главѣ, пока рѣчь идетъ о голыхъ фактахъ, авторъ еще справляется со своей задачей—указать роль подсознательнаго „я“ въ такихъ вопросахъ какъ воспитаніе, инстинкты, предрасудки, вѣра и т. д., но переходя къ анализу вопросовъ спорныхъ авторъ, помимо того, что впадаетъ въ грубое противорѣчіе, заставляетъ усумниться въ убѣдительности своихъ доводовъ. Такъ Waldstein говорить, что „жизнь въ городѣ способствуетъ вырожденію“—очевидно это явленіе онъ признаетъ, а нѣсколько раньше, говоря о воспитаніи дѣвушекъ и отдавая должное женской эмансипаціи, онъ отбрасываетъ „всякія сказки о наслѣдственности“ и отсталость женщины объясняетъ исключительно своеобразнымъ развитіемъ подсознательнаго „я“.

Признавая вырожденіе нельзя признать наслѣдственности. Можно пожалѣть, что авторъ въ погонѣ за фактами, которыхъ онъ нагромоздилъ въ этой главѣ слишкомъ много, позволяетъ себѣ такія ошибки.

Третья глава по содержанію является наиболѣе интересной, но нельзя сказать, чтобы она была наиболѣе удачна по изложенію. Здѣсь автору далеко не всегда удается съ достаточной убѣдительностью провести грань между подсознательнымъ и сознательнымъ. Такъ Waldstein полагаетъ, что для того, чтобы вызвать подсознательное состояніе достаточно закрыть глаза. Если подобное допущеніе вѣрно, то мы вправѣ предположить, что сильнѣе живутъ и мыслятъ такъ сказать „подсознательно“, или во всякомъ случаѣ подсознательное у нихъ должно господствовать надъ сознательнымъ, а между тѣмъ авторъ, ссылаясь на Эленъ Келлеръ, пытается доказать совершенно обратное. Подобныя противорѣчія легко объясняются новизной затронутого вопроса; мы не располагаемъ пока критеріемъ подсознательнаго мира и здѣсь, конечно, возможны ошибки. Но есть факты въ наукѣ давно установленные и обще признанные и необоснованное отрицаніе ихъ Waldstein'омъ вызываетъ у читателя только изумленіе. Говоря такъ, я имѣю въ виду наслѣдственность, которую авторъ, въ погонѣ за подсознательнымъ „я“, старается изгнать изъ употребленія и совершенно анудировать ея значеніе.

Слабоуміе, неврозы, душевныя заболѣванія—все это результаты своеобразнаго формированія подсознательнаго „я“—вотъ къ какимъ выводамъ приходитъ авторъ. Увлеченіе подсознательнымъ „я“ у Waldstein'а заходитъ такъ далеко, что даже структурныя особенности онъ ставитъ на второй планъ. Приходится пожалѣть, что авторъ поборолъ въ себѣ желаніе „поподробнѣе изложить тѣ части своего изслѣдованія, которыя особенно интересны для врачей“.

Четвертая глава, наиболѣе разработанная, является если не повтореніемъ, то дополненіемъ предыдущей. Здѣсь авторъ опять касается вопроса о воспитаніи ребенка и взрослого и даетъ рядъ бытъ можетъ полезныхъ совѣтовъ. Повторяя роль подсознательнаго „я“ при неврозахъ и душевныхъ заболѣваніяхъ авторъ подобно Dibois пытается убѣдить читателя въ несомнѣнной пользѣ психотерапіи при лѣченіи душевнобольныхъ.

Очень жаль, что Waldstein только вскользь затрагивает этот интересный вопрос и не подкрепляет свои соображения практическими результатами.

В заключение можно пожелать успеха книгѣ Waldstein'a которая, хотя и далеко не разрѣшает затронутый вопросъ, но все же даетъ толчокъ къ болѣе подробному знакомству съ обширной областью подсознательнаго мира человѣка.

Е. Е. Добровольскій.

Отчетъ о дѣятельности Общества невропатологовъ и психіатровъ при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ за 1912 годъ.

Въ минувшемъ 21-омъ году жизни Общества, имѣлъ цѣлью содѣйствовать успѣхамъ неврологіи и психіатріи и соприкасающихся съ ними отраслей знанія, Общества устраивало научныя засѣданія и издавало спеціальныя журналы „Неврологическій вѣстникъ“.

Въ отчетномъ году было 9 научныхъ засѣданій Общества, происходившихъ въ аудиторіи старой клиники. Въ лѣтнее вакаціонное время засѣданій не было. Въ засѣданіяхъ было сдѣлано 16 сообщеній слѣдующими лицами:

1) 25/I. *В. П. Осиповъ*: Изъ исторіи психіатріи. Замятки объ Аретеѣ.

2) 29/II. *Е. Н. Архангельская*: Демонстрація больной съ meningitis cerebrialis luica.

3) — *В. Н. Плаксинъ*: Къ вопросу о вліяніи умственнаго утомленія на психику учащихся.

4) 30/IV. *А. В. Фаворскій*: Случай инфекціоннаго геморрагическаго менинго—энцефалита (съ демонстраціей микроскопическихъ препаратовъ).

5) — *А. С. Шоломовичъ*: Конгрессъ по изученію наследственности въ Гиссенѣ.